

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-33-43>

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ФАКТОРЫ
КСЕНОФОБСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК
В ВЕНГРИИ И СЛОВАКИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Илья Николаевич Тарасов

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
г. Калининград, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 11 июня 2016 <i>Принята к печати:</i> 1 ноября Об авторе: д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой социальных технологий и массовых коммуникаций, Балтийский И. Канта e-mail: ITarasov@kantiana.ru Ключевые слова: Венгрия; Словакия; правый радикализм; экстремизм; ксенофобия; сравнительный анализ.	Аннотация: В Венгрии и Словакии на протяжении 2010-2015 гг. отмечается рост ксенофобских настроений в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Цель статьи – сопоставление и анализ факторов, стимулирующих ксенофобские практики в этих странах. По результатам исследования предложена типология праворадикальных организаций и их влияния на электоральные пристрастия. Также предложено место, в том, что деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии, которое обусловлено рядом факторов. В работе использованы эмпирические данные, полученные в ходе социологического опроса, проведенного ведущими исследовательскими центрами Венгрии и Словакии, международными организациями, а также статистические данные органов государственной власти и институтов гражданского общества. Средствами факторного анализа нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; определено значение социально-экономической динамики развития стран; охарактеризовано отношение общества, закона и правящей элиты к проблемам ксенофобии и правому радикализму. К числу наиболее влиятельных факторов можно отнести: открытую пропаганду националистических идей; конституционный приоритет интересов этнического большинства; парламентский статус праворадикальных партий; попустительство деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции. Сопоставление факторстимулирующих ксенофобские практики в Венгрии и Словакии отчасти не подтвердило распространенную гипотезу о существенном влиянии экономического кризиса, дефицита образования и политической пассивности на формирование ксенофобских практик в молодежной среде. Кумулятивным социально-экономическим фактором обнаружил себя профессиональная фрустрация провинциальной молодежи.
--	---

Опираясь на сопоставление экспертных заключений и результаты собственного мониторинга, установлено, что в Венгрии и Словакии на протяжении 2010-2015 гг. усиливается дискриминация цыган, евреев, гомосексуалов и других меньшинств, беженцев, а также бедных и бездомных. Число совершаемых в стране преступлений на почве ненависти снижается незначительно. Отмечается рост ксенофобских настроений

в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Одновременно следует указать на ужесточение уголовного законодательства после всплеска насилия на почве ненависти в 2008-2009 годах. Ксенофобские практики ныне в большей степени «переместились» в Интернет-пространство. Объектом исследования являются праворадикальные организации Венгрии и Сло-

вакии. В качестве предмета нами определено влияние правых радикалов на формирование ксенофобских практик в венгерском обществе. Наша цель заключается в определении наиболее существенных факторов, стимулирующих ксенофобию в Венгрии и Словакии.

Для этого средствами факторного и инвент-анализа, вторичного изучения социологических данных и экспертных оценок нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; установлена степень лояльности национального законодательства к правому радикализму и ксенофобии; определено значение социально-экономической динамики развития Венгрии и Словакии для воспроизводства ксенофобских практик; выяснено отношение правящей элиты к правому радикализму; установлены некоторые специфические характеристики правоохранительной и судебной практики против действий правого экстремизма; охарактеризовано отношение общества к проблемам ксенофобии и правому радикализму.

Предварительно мы предложили попытку типологизировать праворадикальные организации и выяснить их электоральные характеристики.

Для осуществления типологии нами были выдвинуты три критерия: а) деятельность, отраженная в сообщениях общенациональных СМИ в период 2010-2015 гг.; б) отношение к закону; в) организационно-правовая форма (в отношении легальных организаций) / характер структурно-политической иерархии. В рамках данной типологии были условно объединены радикальные¹ и экстремистские² организации (см. Приложение 1 и Приложение 2).

Организации первых трех категорий являются общенациональными, при этом только политическим партиям доступно легальное самостоятельное участие в избирательном процессе. В таблице 1. представлены электоральные показатели Венгерской партии справедливости и жизни (МІЕР) и

партии «За лучшую Венгрию» (Jobbik) на выборах в Государственное собрание Венгрии (см. Таб. 1), в таблице 2 – результаты Словацкой национальной партии (СНП) и Народной партии «Наша Словакия» (НПНС) (см. Таб. 2).

Таблица 1

Электоральные показатели праворадикальных партий на выборах в Государственное собрание Венгерской республики (% голосов в пропорциональном сегменте избирательной системы)

	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2014
МІЕР		1.6	5.5	4.4	2.2*	0.03	0.04*
Jobbik					2.2*	16.7	20.3

* – в составе избирательной коалиции

Источник данных: <http://psephos.adam-carr.net>
Table 1. Electoral Data: Right-Wing Parties in National Assembly Elections in Hungary (% of Votes in Proportional Representation System of Hungary)

Электоральная карта показывает, что «Йоббик» пользуется значительной поддержкой на избирательной территории, получающей среднее число голосов (30-70 тыс. чел.) северной части страны (Дьёдьёш-Эгер, Хатаван, Гёдёлле, Ясберень, Монор и др.).

Таблица 2

Электоральные показатели праворадикальных партий на выборах в Национальный совет Словацкой республики (% голосов в пропорциональном сегменте избирательной системы)

	1992	1994	1998	2002	2006	2010	2012	2016
СНП	7,93	5,4	9,07	3,3	11,73	5,07	4,55	8,64
НПНС				3,7*		1,33	1,56	8,04

* – в составе избирательной коалиции

Источник данных: <http://psephos.adam-carr.net>
Table 2. Electoral Data: Right-Wing Parties in National Assembly Elections in Hungary (% of Votes in Proportional Representation System of Hungary)

Правые радикалы в посткоммунистической Венгрии завоевали симпатии сельских жителей, вытеснив на обочину политической жизни Независимую партию мелких хозяйев (НПМХ). На парламентских выборах 1990 г. НПМХ получила 11,4% голосов, а в 2014 – 0,2%. Это произошло за счет «перехвата» патриотической риторики в решении аграрных проблем (приватизация кооперативной соб-

¹ Радикализм – теория и практика применения решительных мер по коренному социальному преобразованию.
² Экстремизм – приверженность крайним взглядам, методам действий.

ственности, продажа земель иностранцам и проч.). В Словакии подобного замещения не было, напротив, националистический электорат эволюционно перешел от Словацкой национальной партии (СНП) к Народной партии «Наша Словакия» (НПНС). Социологи отмечают, что электорат правых радикалов молод – от 18 до 34 лет (в когорте от 35 до 49 число приверженцев идеологии «Йоббик» примерно в два раза меньше, чем среди молодежи, в когорте старше 50 лет – в четыре раза). Учитывая возрастную структуру венгерского общества, мультипликативный эффект электоральной волатильности при сохранении нынешней институциональной организации политической системы абсолютный суммарный электорат «Йоббик» может достигать 47,3% («длинный» – 6,8%). Аналогичные исчисления в отношении НПНС свидетельствуют о том, что электоральное «ядро» вполне сопоставимо с показателями «Йоббик».

Основные направления и формы деятельности правых радикалов в настоящее время связаны с преследением против личности и группы ненависти. Праворадикальные движения в двух странах временно отказались от экстремистских акций; те же, которые попытались сохранить свою организационную самостоятельность, были илlegalизованы («Венгерская гвардия», «Самооборона (гражданская гвардия) за лучшее будущее», Словацкое национальное единство и др.). Для лидеров «Йоббик», СНП и НПНС важной является деятельность в рамках парламентского мандата (от встреч с избирателями, до законодательных инициатив), что для других радикалов недоступно.

Весьма активна пропаганда националистических и неонацистских взглядов в Интернете. Например «Йоббик» имеет целый ряд своих собственных ресурсов³. Почти каждая группировка располагает своим

представительством в Сети. Однако распространение диффамационных материалов в социальных сетях в Венгрии редко.

Негативные изменения в социально-экономической сфере вызвали в 2014-2015 гг. волну протестов, организованную, в основном, леволиберальной оппозицией. Примечательно, что в столицах и крупных городах националистические группы также принимали участие в протестах, но не были их заявителями или организаторами. В качестве организаторов или заявителей шествий и демонстраций правые радикалы чаще выступают в связи с днями памяти исторических событий (15 марта – день начала Венгерской революции (1848), 15 октября – день начала нацистской оккупации (1944), 23 октября – день начала венгерского вояжа (1956) и др.). Акции правых радикалов, как правило, сопровождаются венгерскими лозунгами («Венгрия – для венгров!», «Жиды, вон из Венгрии!», «Цыгане грабят Венгрию!» и др.) и экспрессивными действиями (сожжение флага государства Израиль, плевок еврей, приморское приветствие и т.д.)⁴. Подобные проявления ксенофобии зафиксированы в Словакии в ходе мониторинга.

Насилие в отношении меньшинств часто принимает форму вандализма в отношении кладбищ/монументов (34 случая в 2012 г., 60 – в 2013 г. в Венгрии), а также сопряжено с размещением ксенофобских граффити (свастика, перечеркнутая «звезда Давида» и проч. в Словакии).

Патрулирование правыми радикалами и экстремистами цыганских кварталов – относительно новое явление для Венгрии с весьма сомнительной эффективностью для их организаторов. Едва ли не первая из подобных акций в городке Дьёндьешпата в апреле 2011 г. завершилась столкновениями, привела к возбуждению уголовного дела, и, как итог – к запрету «Гражданской гвардии за лучшее будущее». Венгерское правосудие рассматривает подобные акции как посягательство на функцию государства по охране общественного порядка. Такая практика не

³ <http://kuruc.info>, <http://alfahir.hu>, <http://hazipalya.hu>, <http://demokrata.hu>, <http://hunhir.info>, <http://www.szentkoronaradio.com>, <http://kitartas.mozgalom.org>; Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by Sergej Danilov, Tomáš Nociar. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.

⁴ Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, p. 446.

было зафиксирована в Словакии за последние 5 лет.

Традиционной формой активности экстремистов является проведение различных музыкальных фестивалей (например, «Венгерский Сигет»), а также поощрение музыкальных коллективов соответствующего идеологического направления⁵. К этой же форме деятельности примыкает организация спортивных клубов, соревнований на локальном уровне, а также некоммерческое распространение символики и различных атрибутов партий, движений, организаций и группировок. «Футбольные демонстрации» случаются крайне редко в виду жесткого полицейского контроля.

Национальное законодательство Венгрии и Словакии не только и правому радикальному ксенофобии, но и имеет некоторые специфические черты. Прежде всего, это идет о новой конституции Венгрии, которая вступила в силу 1 января 2012 года. В ст. 15 конституции говорится о «запрете дискриминации по расовому, полному, религиозному, политическому признаку, а также по цвету кожи, языку, социальному происхождению, имущественному положению и т. д.». Вместе с тем, конституция носит националистический оттенок. Она защищает права человека и признает права меньшинств, однако четко ставит защиту интересов венгерской нации на первое место. Национальные меньшинства представлены в конституции как граждане, «проживающие вместе с венгерской нацией».

Значение социально-экономической динамики развития Венгрии и Словакии для воспроизводства ксенофобских практик оценивается экспертами неоднозначно. Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал существенное негативное воздействие на экономику Венгрии. После обвала ВВП в 2009 г. (-6,8%) венгерская экономика демонстрирует неуверенный рост (3,6% в 2014 г.). За последние 4 года уровень безработицы понизился на 2,5%. На 3,3% в 2014 г. выросли реальные доходы населения. Н. Муйжнискс в своем докладе для Совета Европы

определенно указывает, что рост бедности в регионах Венгрии ослабляет демократические стандарты⁶. По данным независимого института *Athena Institute* значительная часть (36%) преступлений на почве ненависти совершалась в Будапеште, население которого испытывает на себе негативные последствия экономического спада гораздо меньше, чем провинция⁷. Большинство исследователей не склонны напрямую связывать проявления ксенофобии с последствиями экономического кризиса. В значительной мере на такие проявления влияет контекст местной ситуации в регионах. Социологи отмечают, что праворадикальные взгляды в Венгрии популярны в моноэкономичных локациях (депрессивные аграрные районы и малые деиндустриализированные города). Немаловажными оказываются внешние экономические обстоятельства. «В странах «полупериферии» неоцистские настроения стимулируются экономическими и социальным неравенством со странами «ядра» и финансовой зависимостью от них»⁸. К числу таких стран внутренней периферии ЕС, безусловно, относится Венгрия. Для Венгрии в экономике ЕС 0,72%, а показатель ВВП на душу населения по отношению к среднему по Евросоюзу составляет 75,7% (2013) и в абсолютных цифрах сопоставим с показателем России.

В Словакии ситуация менее драматична. По некоторым показателям социально-экономического развития Словакия опережает Венгрию. Словакия не только значительно лучше справляется с кризисом, но с 1 января 2009 г. вошла в зону евро, выполнив все условия Маастрихтского договора⁹. На ули-

⁶ Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2), p. 34.

⁷ A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. P. 12.

⁸ Пьяных Е.П. Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 3(27). – С. 72 [Pyanykh, E.P. Sovremennyy natsizm v aspekte globalizatsii (Contemporary Nazism in the Context of Globalization) // *Vestnik Uralskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2015, No. 3 (27), p. 72].

⁹ Тарасов И.Н. Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: срав-

⁵ Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2), p. 159.

цах венгерских городов появилось много автомобилей со словацкими регистрационными знаками, поскольку словацкое налоговое законодательство оказалось более прозрачным, многие венгры перенесли или самое малое перерегистрировали свои фирмы в юрисдикции Словакии.

Правящая политическая элита Венгрии подспудно благоволит правому радикализму и, одновременно, остерегается его. С 2010 г. премьер-министром Венгрии является Виктор Орбан, чья партия «Венгерский гражданский союз» («Фидес» / *Fidesz*) имеет 2/3 голосов в парламенте. Пришедшие к власти политики решили сконцентрироваться в первую очередь на возрождении национальной идеи. Общеполитической установкой правительства В. Орбана является «исправление международного имиджа Венгрии». «Правительство открывает новые формы правды, наносит удары по человеческому достоинству», — заявил в апреле 2012 г., выступая в парламенте, В. Орбан. Построение нелиберальной демократии в Венгрии предполагает установление контроля над «патристическими силами» со стороны «Фидес» и их последующую консолидацию, исключаящую несанкционированную мобилизацию в сфере этноконфессиональных отношений. В Словакии правящая политическая элита явно и однозначно демонстрирует свое негативное отношение к правому радикализму.

Одна из проблем заключается в том, что правительства Венгрии и Словакии не отслеживают систематически случаи насилия на почве ненависти. Возникает подозрение в манипулировании статистическими данными. Можно проследить условную

связь между интенсивностью политических заявлений политиков, направленных против той или иной религиозной или этнической группы, и ростом ксенофобии в обществе, направленной против этой же группы. Чиновничество, если не поощряет, то, по меньшей мере, попустительствует функционированию различных неонацистских групп, которые маскируют собственную деятельность организацией спортивных или культурно-просветительских акций. Возникает ситуация раздвоенности поведения, когда строгость и даже репрессивность закона нивелируется безразличием и политическим манипулированием.

Своя специфика обнаруживается в правоохранительной и судебной практиках противодействия правому экстремизму. После нескольких прорывов в 2008–2009 гг. на рост ксенофобии в Венгрии власти и институты гражданского общества были приделаны большая работа по ужесточению ответственности за преступления на почве ненависти. В 2009–2013 гг. были сделаны попытки над участниками «гомогенных групп» в Венгрии с тем имею серьезные недостатки в применении законов, когда речь идет о преступлениях на почве ненависти. Речь идет о подмене квалификации преступлений на почве ненависти преступлениями на бытовой почве, о высокой степени латентности этих преступлений из-за недоверия жертв к полиции, из-за отказа правоохранительных органов возбуждать такие дела, а также из-за отсутствия статистики, которая позволяла бы судить о масштабах такой преступности. Именно поэтому эксперты затрудняются назвать точное число преступлений на этой почве в стране. Полиция, прокуроры и судебные чиновники неохотно идут на признание ксенофобской мотивации в качествеотягчающего обстоятельства при совершении преступлений: она явным образом отсутствует в Уголовном кодексе, признается лишь базовая мотивация. Эти проблемы свойственны и венгерскому, и словацкому случаям.

Отношение общества к правому радикализму нетерпимо в случаях преступного поведения, но лояльно к его идеологемам. Венгерское общество в основном прояв-

нительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. — Саратов, 2009. — С. 40 [Tarasov, I.N. *Institutsional'noe razvitie postkommunisticheskikh politicheskikh sistem stran Tsentral'no-Vostochnoi Evropy: sravnitel'nyi analiz* (Institutional Development of the Post-Communist Political Systems of Central and Eastern Europe Countries: A Comparative Analysis). Referat of Dissertation for Doctor of Political Science Degree / Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova. Saratov, 2009. P. 40].

ляет почти полное безразличие к вопросам ксенофобии, расовой и национальной дискриминации за исключением оппозиционных правозащитных организаций и этнических сообществ. В национальном опросе 100 Global ADL 41% респондентов по 6 из 11 пунктов выразили ксенофобские суждения¹⁰. В Венгрии мужчины (55%) привержены ксенофобии больше, чем женщины (28%). В возрастном отношении это наиболее характерно для молодых венгров (18-34 года). Наиболее неприязненно к чужакам относятся сторонники «Йоббик» (75%), далее следуют сторонники Фидес (33%) и Венгерской социалистической партии (31%). То есть, ксенофобские настроения свойственны определенной части венгерского общества вне зависимости от политических предпочтений. Социальные просы общенационального масштаба, связанные с «привязкой» к иностранцам и представителям национальных меньшинств, проживающим постоянно в стране, выявляются в «Йоббимой» группой меньшинств являются цыгане (по шкале от 1 до 9, отношение к цыганам оценивается на 4). География нападения на цыган показывает, что большинство их совершается на севере и северо-востоке Венгрии. И именно там количество людей, поддерживающих ультраправые партии, гораздо выше. В Словакии экстремистская география иная, и она не знает четкой «привязки»

к активности ультраправых группировок за исключением Банска-Бистрицкого края.

Деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии и Словакии, обусловленное рядом факторов. Нами было выделено пять групп факторов, которые могут стимулировать ксенофобию: «исторические», институциональные, социально-экономические, правовые и политические. «Исторические» факторы наименее детерминируют ксенофобские социальные практики. Наиболее сильное влияние оказывают политические факторы, далее следуют социально-экономические и правовые факторы. К факторам, имеющим определяющее значение, мы отнесли открытую пропаганду националистических, консервативных и авторитарно-этнических взглядов в Венгрии и Словакии, парламентский статус партии «За лучшую Венгрию», Словацкой национальной партии и Народной партии «За Словакию», популярность деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции. Кроме того, существенным фактором, который может быть отнесен к числу социально-экономических является профессиональная фрустрация провинциальной молодежи.

¹⁰ 100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary>

Приложение 1

Типы праворадикальных организаций, действовавших наиболее активно в 2010-2015 гг.

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
I. Политические партии					
1	Венгерская партия справедливости и жизни	1993	Чурка Иштван (1934-2012), Фенивесси Золтан (р. 1949)	Правоконсервативная партия интеллигенции. В 1998-2002 – парламентская.	www.miep.hu (не функционирует с 2014 г.)
2	За лучшую Венгрию (Йоббик)	2003	Ковач Давид (р. 1976) до 2006, Вона (Зазривец) Габор (р. 1978) с 2006	Возникла на базе молодежной организации MIEP. Националистическая радикальная. С 2010 – парламентская.	www.jobbik.hu www.jobbik.com
II. Общественные движения					

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ИНСТИТУТОВ

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
3	Движение Pax Hungarica (Венгерский национальный фронт)	1989 2008 - регистрация	Дьёркёш Иштван, Домокос Эндре Янош (р. 1975)	Праворадикальная организация возникла как неонацистская группировка в г. Дьёр. Легализовалась в 2008 году.	http://www.jovonk.info/ http://paxhungarica.org http://kitartas.net/
4	Молодежное движение «64х округов»	2001	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Задьва Гьёрги Дьюла (р. 1976)	Праворадикальная организация. Позиционирует себя как историко-культурная ассоциация сторонников «Великой Венгрии»	http://www.hvim.hu/
5	Движение «Венгерская гвардия»	2007-2009	Вона (Зазривец) Габор (р. 1978)	Военизированное крыло Йообик. Создание ВГ вызвало в 2008 г. раскол в партии. Деятельность прекращена решением суда.	http://ujmagyar gardamozgalom.com/
6	Движение «Венгерский Фемикс»	2009	Тигриш Габор Йожеф (р. 1961), Торочкаи Иштван	Праворадикальное движение возникло в 2009 г. инициатива «Углеродные чины» венгерской гвардии	http://www.gyrfemik.hu/
7	Движение «Самооборона для лучшего будущего» (Ассоциация «Гражданская гвардия за лучшее будущее»)	2010-2011	Атилла Ласло, Варна	Праворадикальное движение анти-глобалистской направленности. С 2011 г. деятельность была блокирована прокуратурой. С 2014 г. функционирует как неформальная группа «Движение венгерской самообороны»	www.magyar onvedelmiseg.hu/
8	Кровь и честь	1995	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Тьиригян Жолт (р. 1983)	Отделение общеевропейской неонацистской группировки	http://c18hungary.blogspot.ru/
9	Национальная самооборона	2007	Хорват Адам	Экстремистская группировка, действующая в Будапеште и на северо-востоке Венгрии	http://nemzet ionvedelem.hu/
10	Пиратская армия	2008	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978)	Сеть региональных неонацистских групп	http://betyarsereg.hu/
11	Венгерская национальная гвардия	2009	Кесерю Дьюла	Экстремистская организация членов запрещенной «Венгерской гвардии»	http://www.gardamozgalom.org/

IV. Группы футбольных псевдо-болельщиков, региональные политически несвязанные группы

Организация болельщиков ФК «Ференцварош» и проч.

Спортивно-патриотические организации за сохранение традиций

Appendix 1.

Типы праворадикальных организаций Словакии, действовавших наиболее активно в 2010-2015 гг.

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
I. Политические партии					
1	Словацкая национальная партия	1990	Витязослав Мориц (р. 1946), 1990-1991 Йозеф Прокеш (р. 1950), 1991-1992 Людовит Чернак (р. 1951), 1992-1994 Ян Слота (р. 1953), 1994-1999, с 2012 Мариана Белоусовой (Суркова) (р. 1969), 1999-2003 Андрей Данко (р. 1974), с 2012	После смены руководства в 1999 г. и расколов 2001 и 2011-2012 гг. в партии поделило умеренное направление, что привело к отказу от политического радикализма и поддержки экстремистов.	http://www.sns.sk/
1а	Настоящая словацкая национальная партия	2001-2003	Ян Слота (р. 1953)	Праворадикальная партия сторонников Я. Слоты. В 2003 г. воссоединилась с С.	
2	Партия венгерской общины	1998	Бела Бугар (р. 1958), 1998-2007 Пал Чаки (р. 1956), 2007-2010 Йозеф Береньи (р. 1967), с 2010	До 2012 г. Партия венгерской коалиции. В 1998-2010 гг. – парламентская партия, в 1998-2006 гг. – в составе правительственной коалиции. В 2007-2009 гг. в партии произошел раскол по вопросу о методах достижения автономии словацких венгров и степени их независимости от официального Будапешта. Умеренные во главе с Б. Бугаром образовали новую партию «Мост». С этого времени ПВК/ПВО все больше скатывалась к националистическому радикализму. Позиции партии сильны только в приграничных с Венгрией районах. На местном уровне нередко образуются блоки венгерских партий. После выборов 2016 г. отчуждение венгерских партий усилилось в связи с вхождением партии «Мост» в правящую коалицию вместе с СНП.	www.mkr.sk
3	Народная партия «Наша Словакия»	2000	Мартин Белуски (р. 1988) Марьян Котлеба (р. 1977)	До 2009 г. Партия друзей вина, в 2009-2010 – Народная партий социальной солидарности. В 2008 г. состоялся «захват» партии неонацистами в условиях иллегализации «Словацкого братства». В 2016 г. партия получила 8% голосов и 14 мест в парламенте.	www.naseslovensko.net

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ИНСТИТУТОВ

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
4	Нация и справедливость – наша партия	2011	Анна Белоусова (Маликова) (р. 1959)	Правая националистическая партия умеренного толка, образовалась в ходе раскола СНП.	http://www.nas.sk/
5	Путь - Партия патриотов и профессионалов	2013	Владимир Гюртлер (р. 1972)	До 2015 г. партия «Семеро смелых». Региональная партия, действующая в Кошицком крае. Имеет выраженную расистскую идеологию. В 2015 г. получила общенациональную регистрацию, но не смогла выдвинуть своих кандидатов.	http://strana-cesta.sk/
II. Общественные движения					
6	Национальное единство Христианская национальная партия	1995	Станислав Цанек (р. 1950), Мирослав Шунял (р. 1952) Ян Слота (р. 1953), с 2014	Структурно объединяет СНП и СНПС. Заемляет идеологию ННП.	http://www.narodny-front.sk/slovensky
7	Национальная партия «Словацкое братство»	1995	Михал Котлеба (р. 1954), с 2003-2007 Ян Сикора, с 2007	В 2005-2008 гг. действовала как политическая партия. В 2006 г. суд отменил регистрацию партии. В 2008-2009 гг. находилась на нелегальном положении. Ныне действует в формате общественной организации.	http://posledniest.sk/ wordpress.com/
8	Новая свободная Словакия	2000	Петер Басала, Радован Новотны	Организация действует в Прешевском крае.	http://nss.sk/
9	Союз словацкой молодежи	2002	Славомир Янчок	Организация проповедует панславянские идеи.	http://www.slovenskamladez.org/
10	Словацкое движение возрождения	2004	Роберт Швец (р. 1976)	Штаб-квартира расположена в г. Нитра. На международном уровне со Словацком движением возрождения сотрудничает Русский народный собор.	http://www.sho.sk
III. Неформальные группировки					
11	Словацкий национальный фронт	1993		Возникла в Трнэве. В политической деятельности ориентируется на ННПС и «Словацкое братство». Имеет явную антикоммунистическую и антивенгерскую направленность.	https://www.facebook.com/Slovenský-Národný-Front
12a	Slovakia Hammer Skins	1995	Ян Пахлопник	Национальное отделение международной неонацистской организации. Позиционируется как закрытая элитная группа, направляющая действия скинхедов. Издавало журнал «Белая победа».	
12б	Blood & Honour Division Slovakia	1994	Роберт Подставек	Национальное отделение международной неонацистской организации. Функционируют отделения в Братиславе, Петержалке, Прешове, Кошице. Издавало журналы «1939», «Белая мысль». Занимается организацией концертов.	

п/п	наименование	год основания	лидеры	профиль	Информационный ресурс
12в	Combat 18	1995		Группа, ассоциированная с B&H Division Slovakia. Действует в Баньско-Бистрицком крае.	
13	Словацкий рассвет	1995		Возникла в Баньской Штявнице. Движение антицыганской направленности. В настоящее время не ведет активной деятельности.	
14	Нагорный венгерский фронт	1999?	Тамаш Пёрсёк Атила Мехес Ян Стехлик	Неформальная организация неонацистов, образовавшаяся из числа болельщиков клуба «FC DAC 1904» в г. Дунайска-Стреда. Поддерживает связь с «Движением 64-х округов» в Венгрии.	
15	Национальное сопротивление Словакии	2005		Группировка возникла в Нитре. Активной деятельности не ведет.	
16	Автономные националисты	2007		Неструктурированная общность националистов, присоединяющаяся к акциям более организованных групп.	
17	Группа «Бунд Кис-Словакия»	2011	Мариан Марат	Модель «кр. НПНС»	http://bundes-slovakia.sk/
18	Словацкие рекруты	2012	Петер Шврчек (р. 1996), Филип Разга (р. 1980)	Боевая организация. Действует в нескольких регионах страны. Есть свидетельства о том, что член организации «Малин Сойка» (р. 1989) воевал на стороне в 2015 году.	www.slovakianrecruits.sk/
Г. Группы футбольных псевдо-болельщиков, региональные политически несвязанные группы					
Организация болельщиков ФК «Слован» (Братислава), «Спартак» (Трнава), «Кошице», «Нитра» и проч. Спортивно-патриотические организации					
Appendix 2.					

Литература:

Пьяных Е.П. Современный нацизм в аспекте глобализации // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 3(27).

Тарасов И.Н. Институциональное развитие посткоммунистических политических систем стран Центрально-Восточной Европы: сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Саратов, 2009.

100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary>A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. 102 p.

Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, pp. 443-467.

Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by *Sergej Danilov, Tomáš Nociar*. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.

Mudde, Cas. Racist Extremism in Central and Eastern Europe // *East European Politics and Societies*, 2005, No. 19(2).

Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to Hungary from 1 to 4 July 2014. The commissioner – commDH(2014)21, 2014, Vol. 21. 44 p.

References:

100 Global Anti-Defamation League. Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary>

A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary. Paris: Athena Institute, 2014. 102 p.

Kovacs, Andras. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary // *Journal for the Study of Antisemitism*, 2012, No. 4, pp. 443-467.

Loved and Hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / Edited by *Sergej Danilov, Tomáš Nociar*. Bratislava: Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. 64 p.